

Накануне сражения в лагере англичан царила подавленность.

— Нас всего горсть против французов, — говорил Фастольф Толботу. — Если нам не повезет, будет потеряно все, что с таким трудом и в столь большой промежуток времени покойный король Генрих завоевал во Франции.

А в это же время в лагере французов происходил такой диалог:

— Будем ли мы сражаться, Жанна? — спрашивал герцог Алансонский.

— Есть ли у вас добрые шпоры? — ответила девушка вопросом на вопрос.

Герцог не на шутку струхнул. Он подумал о шпорах, понадобившихся французам в «день селедок»...

— Что вы говорите, Жанна? Неужели нам придется удирать?

Девушка улыбнулась.

— Нет, нам придется преследовать годонов. И вы будете вынуждены сильно шпорить коня, чтобы догнать их.

Сражение произошло в субботу, 18 июня, во второй половине дня. Ход его был крайне несложен.

Английская армия растянулась широкой лентой между Божанси и Жанвилем.

Авангард, состоявший из отборных войск и возглавляемый Джоном Толботом, первым узнал о приближении французов. Толбот приказал своим людям спешиться и занял удобную позицию на опушке леса, неподалеку от Патэ. Годоны начали готовиться к бою.

Но французы через своих разведчиков еще раньше определили местонахождение англичан. На этот раз они не стали мешкать. Прежде чем англичане сумели врыть колья и расположить между ними лучников, воины Потона Сентрайля, Дюнуа и де Буссак набросились на них, как ураган, смяли их и искрошили в куски.